

Посѣщеніе своихъ паствъ православными архіереями.

Однимъ изъ важныхъ явленій характеризующихъ современную церковную жизнь служитъ довольно обычное въ настоящее время посѣщеніе архіереемъ своей епархіи. Каждый день обремененные текущими дѣлами своихъ обширныхъ епархій, православные архіереи находятъ возможнымъ по временамъ лично посѣщать свои епархіи, обзрѣвать монастыри и церкви, утѣшать и вдохновлять свѣтлыми христіанскими чувствованіями живущихъ при нихъ, а въ послѣднее время еще и побуждать ихъ къ ревностному содѣйствію правительству въ великомъ дѣлѣ распространенія школьнаго образованія. Большею частью многлюдныя встрѣчи преосвященнаго, его благословеніе, бесѣда, и нерѣдко служеніе даже въ сельскомъ храмѣ составляютъ событіе, торжественное, радостное, но тихое—по истинѣ христіанскій праздникъ. Читая описанія современныхъ намъ посѣщеній архіереями своихъ паствъ и припоминая рѣзкія наставленія относительно этихъ посѣщеній Духовнаго Регламента получаешь глубокоотрадное впечатлѣніе неизмѣримаго превосходства современной церковной жизни предъ минувшими вѣками. Тогда путешествіе архіерея по епархіи наводило страхъ въ особенности на священнослужителей и имѣло задачею раскрытіе какого либо злоупотребленія, или вообще какого либо печальнаго явленія, требующаго строгаго суда и жестокой кары виновнымъ. Въ настоящее время такое только *отрицательное* примѣненіе надзирающей власти, въ виду усложнившихся отношеній церковной жизни стало или не достаточнымъ или даже излишнимъ. Излишнимъ потому, что организація и самого по себѣ несложнаго епархіальнаго управ-

ленія на столько хорошо поставлена, что de jure по крайней мѣрѣ рѣдко требуетъ какой либо экстраординарной или чрезвычайной ревизіи. Недостаточнымъ потому, что настроеніе въ видѣ требованія его нуждаются прямо въ *положительномъ пастырскомъ воздѣйствіи епископа на свою паству*. Въ настроеніи переживаемого теперь времени нельзя не отмѣтить нѣкотораго религіознаго возбужденія, пробужденія интереса *къ вопросамъ вѣры*. Этотъ интересъ пробужденъ въ настоящее время во всѣхъ классахъ нашего общества съ верхнихъ до самыхъ низшихъ. Къ церкви и ея служителямъ всюду обращаются или за разрѣшеніемъ религіозныхъ вопросовъ и своихъ сомнѣній въ вѣрѣ, или за удовлетвореніемъ нравственныхъ потребностей, за опорой въ борьбѣ съ жизнью—за религіозною помощью. Отъ служителей церкви одни ожидаютъ просвѣтленія ума такимъ знаніемъ, котораго не даетъ свѣтская наука, другіе прямо—ниспосланія божественной чудесной силы, для исцѣленія распатанной пороками и неудачами житейскими своей природы. Само по себѣ это настроеніе можно было бы почесть отраднымъ; но къ сожалѣнію въ немъ самомъ есть элементъ нежелательный—эта религіозная пытливость, равно какъ и жажда чудесъ не рѣдко проявляется какъ болѣзненный симптомъ—слѣдствіе крайняго нравственнаго разстройства: извольте оздоровлять человѣка, развратившагося до мозга костей! (такихъ личностей весьма много напр: въ массѣ людей, обращающихся къ молитвамъ о. Іоанна Кронштадскаго). Этотъ нежелательный въ современномъ религіозномъ настроеніи элементъ и послужилъ одною изъ причинъ народненія сектантства, то мистическаго, то раціоналистическаго и крайне враждебнаго церкви и ея служителямъ направленія. Пашковщина, толстовщина, безчисленныя шайки штундистовъ, баптистовъ, субботниковъ и проч. съ Юга и Сѣвера, какъ невиданная дотолѣ на Св. Руси саранча, или филоксеры полѣзли массаами въ церковный виноградникъ и начали въ немъ свое опустошительное дѣло съ поразительною быстротою. Только благодаря энергической помощи государственнаго правительства духовенство пріостановило дружный и стремительный натискъ этой духовной саранчи.

Грозное на первыхъ порахъ нашествіе этихъ, въ сущности ничтожныхъ, но весьма многочисленныхъ враговъ къ

счастію вызвало противъ себя хотя и не быстрый, но за то дружный и энергическій отпоръ какъ въ духовенствѣ, такъ и въ преданныхъ православной церкви мірянахъ.

Выступили на дѣло многочисленные миссіонеры, духовныя лица и ихъ сотрудники—міряне. На ряду съ этою такъ сказать боевою дружиною церковною вышли на дѣло Христова безчисленные труженики въ средѣ духовенства и мірянъ, въ видѣ скромныхъ сѣятелей слова Божія на поприщѣ церковно-устроительномъ, церковно-благотворительномъ. На призывъ правительства къ дѣлу распространенія народнаго образованія въ духѣ православной церкви отклинулось безчисленное множество труженниковъ въ средѣ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Быстро начали появляться церковныя училища съ преподавательскимъ въ немъ персоналомъ окончившихъ и не окончившихъ курсъ семинаріи дѣтей духовенства, а также и дѣвицъ духовнаго и свѣтскаго званія, окончившихъ курсъ епарх: духовныхъ училищъ и женскихъ гимназій. Эти маленькіе люди несли и несутъ полезную и важную службу церкви въ большинствѣ за ничтожное вознагражденіе, едва обезпечивающее имъ пропитаніе, а иногда и совсѣмъ безвозвездно. Одновременно съ этимъ возбужденіемъ просвѣтительной дѣятельности въ духѣ церкви возникли въ средѣ народной стремленія къ оживленію и возстановленію дѣятельности церковныхъ братствъ и обществъ, преслѣдующихъ нравственно-благотворительныя и церковно-устроительныя цѣли. Явились или возстановлены упраздненныя церковныя братства, церковныя попечительства, общества трезвости, общества любителей церковнаго пѣнія и т. п., поставившія себѣ цѣлю воздѣйствовать на простой народъ въ видахъ пробужденія въ немъ ревности къ вѣрѣ и церкви и къ возвышенію его нравственности. Результатомъ скромной, но неустанной и плодотворной дѣятельности этихъ почти безвѣстныхъ труженниковъ явилось весьма замѣтное въ настоящее время возбужденіе церковной жизни въ нашемъ народѣ.

Вотъ это-то отраднѣйшее явленіе современной церковной жизни и должно повидимому быть главною цѣлю преосвященныхъ архіереевъ во время посѣщенія ими своихъ паствъ. Ихъ пастырской попечительности и вниманію предлежитъ теперь поддерживать скромныхъ дѣятелей вышеуказаннаго рода, ободрять и поддерживать въ нихъ энергію сво-

имъ утѣшеніемъ, ободрѣніемъ, равно какъ възгрѣвать ревность къ собо рода церковному служенію тамъ, гдѣ, по обстоятельству, незамѣтно этой ревности.

Но, да не помыслитъ благосклонный читатель, что это только наши *ria desideria* и тѣмъ болѣе—наши чаянія отъ преосвященныхъ архіереевъ! То, что доселѣ говорили мы, есть дѣйствительность, засвидѣтельствованная очевидцами епархіальныхъ посѣщеній своихъ паствъ нашими преосвященными архіереями. Читая записи этихъ посѣщеній, мы были поражены тѣми глубоко назидательными картинами современной церковной жизни нашего православнаго народа, которыя описаны въ этихъ записяхъ и представляя теперь нѣкоторыя изъ этихъ картинъ предлагаемъ провѣрить выказанныя нами сужденія.

Едва однакоже мы рѣшились приступить къ изложенію своихъ наблюденій этого рода, какъ сразу ощутили всю громадность и неудобство предпринятаго труда. Откуда начать и гдѣ поставить предѣлы изложенію этихъ наблюденій? „*Отъ моря до моря и отъ рѣкъ до концевъ вселенныя*“ (Цсал. 71, ст. 8) раскинулась Св. Православная церковь; „*утвержденіе (ея) на земли на версъхъ горъ, превознесся паче Ливана плодъ ея и процвѣте яко трава зелная*“ (ст. 16). Въ виду этого совершенно оставляемъ заботу о полнотѣ изложенія и ограничимся самою малою частію: мы пройдемъ мысленно, конечно, только по окраинамъ великой Руси, принявъ компасомъ для этого путешествія алфавитный порядокъ нашихъ епархій. Посему начинаемъ отъ моря—съ *Архамгельской епархіи*.

Здѣсь епископствуетъ Преосвященный *Никанорг*.

Въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за 1894 годъ читаемъ слѣдующія сообщенія о посѣщеніи имъ своей паствы. „Съ 6-го по 17-е Юля преосвященный Никаноръ обозрѣвалъ церкви, находящіяся въ поморьи Бѣлаго моря 10 Юля преосвященный при участіи Архимандрита Варлаама, наличнаго духовенства и полнаго хора своего освятилъ церковь въ селеніи Сорокахъ, при чемъ велъ пространную бесѣду о крайностяхъ заблужденій и мнѣній раскольниковъ. . . . Въ слѣдующіе дни преосвященный посѣтилъ Кемь, Кереть, Ковду, Княжу губу, Кандалакшу, Умбу, Кашкаринскій приходъ и Кузомень. Вездѣ и особенно

на терскомъ берегу, гдѣ не бывалъ архіерей около 40 лѣтъ; Преосвященный былъ встрѣчаемъ съ необычайнымъ энтузіазмомъ; преимущественно же отличились Кузоменцы. Они почти всѣ встрѣтили Преосвященнаго за 2—3 версты и также проводили его съ церковнымъ пѣніемъ и даже колѣнопреклоннымъ моленіемъ. Въ Керети преосвященный заложилъ школу, собравъ на нее около 300 р.; въ Княжей Губѣ заложена церковь; въ Кемі отслуженъ былъ молебень на открытіе школы, а въ Кузомени съ 1-го часу до 4-хъ часовъ утра отслужены, какъ на Пасху, утреня и литургія, на которой преосвященный сказалъ воодушевленное слово о духовной радости отъ молитвеннаго общенія и очевиднаго проявленія христіанской любви. — Изъ Кузомени при весьма сильномъ вѣтрѣ пришлось Преосвященному снова ѣхать въ Кемь, а потомъ въ Архангельскъ. И такимъ образомъ Преосвященный заглянулъ въ самыя далекіе уголки заливовъ Бѣлаго моря и вмѣстѣ съ тѣмъ проѣхалъ по всему морю отъ востока до запада и отъ сѣвера до юга, претерпѣвъ не одну морскую качку. Тѣмъ не менѣе преосвященный возвратился 17 Іюля домой бодрымъ и въ то же утро служилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ“¹⁾.

Въ этой приморской окраинной епархіи естественно приходится иногда переносить и большія неудобства путешествія. Такъ въ описаніи путешествія преосвященнаго въ Пертоминскій монастырь читаемъ слѣдующее: „Ночью на 11-е Іюня владыка прибылъ въ монастырь..... Такъ какъ освященіе новосозданнаго храма — главная цѣль пріѣзда — было назначено на 12-е Іюня, то въ распоряженіи преосвященнаго былъ еще цѣлый день, который владыка рѣшилъ употребить на посѣщеніе сосѣдней церкви Яренскаго прихода, въ которой почиваютъ мощи преп. Іоанна и Лончина. Путешествіе преосвященнаго, вообще благополучное, при исполненіи настоящаго его желанія было *не безъ опасности* и не безъ трудностей. Яренская церковь находится въ разстояніи 25 в. отъ монастыря по другую сторону Увской губы. Опасность пути въ Яренгу заключалась въ переправѣ въ лодкѣ черезъ губу на разстояніи 5 в.,

¹⁾ Архангельскія Епарх. Вѣд. 1894 г. № 14.

во время каковой переправы пришлось испытать ужасы довольно сильнаго волненія. Съ пѣніемъ тропаря: *Спаси Господи люди твоя...* всѣхъ путниковъ лодка благополучно причалила къ противоположному берегу; губы. Далѣе путь лежалъ по песчаному морскому берегу на лошадахъ. Лошадей было мало, а путниковъ много. Скоро лошади устали и многимъ спутникамъ преосвященнаго да и ему самому пришлось идти нѣсколько верстъ пѣшкомъ. Велѣдствіи сего путь до Яренги былъ оконченъ *около полуночи*. Въ Яренгской церкви было отслужено молебствіе мѣстнымъ преподобнымъ, при чемъ преосвященнымъ было сказано поученіе. На другой день въ 3 ч. утра преосвященный служилъ утреню, на которой совершалъ самъ литургію¹⁾.

Эти епископскіе труды вознаграждаются по временамъ и свѣтлою радостію пастыря, — радостію, пробуждаемою явлениями истинно христіанской теплоты, религіознаго чувства и любви къ ближнимъ въ средѣ пасомыхъ, бѣдныхъ обитателей этой отдаленной полуночной страны. Такъ, 30 Мая (1894 г.) изъ Архангельска пр. Никаноръ выѣхалъ вмѣстѣ съ о. І. Кронштадскимъ; цѣль путешествія — село Сура, родина о. Іоанна. „Рѣдкіе путники — говоритъ очевидецъ — съ восторгомъ были встрѣчены въ Цинегѣ.....

Но ни съ чѣмъ несравнимою была встрѣча дорогихъ гостей въ Сурѣ. Здѣсь по отмелистому берегу выстроены были длинные мостки, заканчивавшіеся къ глубинѣ рѣки помостомъ, на которомъ стояли ученики и ученицы всѣ въ однообразной одеждѣ. Какъ только парохоть сталъ подходить къ этой импровизированной пристани, раздался стройный концертъ: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоуѣдѣхъ благоволеніе“. У многихъ видѣвшихъ эту необычайную картину и наблюдавшихъ необычайное воодушевленіе встрѣчавшихъ и встрѣчаемыхъ невольно навертывались слезы умиленія и восторга. День сіялъ; флаги весело развивались, а съ высоты колокольни раздавались дружные и стройные звуки великолѣпныхъ колоколовъ. Преосвященный благословилъ народъ; о. Іоаннъ привѣтствовалъ Сурянъ, какъ земляковъ и они дружно отозвались: „здравствуйте, батюшка о. Іоаннъ“!

1) Тамъ же № 12.

Встрѣча въ храмѣ была еще поразительнѣе. Прокрасная, полубархатная дорожка выходила на наперть, а далѣе ковры одинъ лучше другаго; священнослужители блистали одѣжками, массивныя паникадила — свѣчами; весь грандиозный храмъ блестѣлъ золотомъ и драгоценною живописью иконъ и картинъ. Преосвященный привѣтствовалъ прихожанъ краткою рѣчью, въ которой высказалъ свой восторгъ и удивленіе великолѣпію храма и выражалъ надежду, что молящіеся здѣсь оцѣнятъ трудъ и стараніе о семъ храмѣ строителя его, ихъ досточимаго земляка, который какъ благородная вѣтвь отъ древняго церковнаго рода сей веси, приноситъ теперь сторичные плоды, надѣясь увидѣть ихъ и въ васъ...!! Послѣ того отслужена была вечерня и по благословеніи всѣхъ невольнѣ жданные гости отправились въ домъ священника. Пробывъ здѣсь нѣсколько минутъ, Преосвященный предложилъ немедленно же приступить къ подготовкѣ закладки каменнаго зданія школы. И вотъ въ 10 ч. ночи было обмѣрено мѣсто зданія и рабочіе немедленно приступили къ вырытію рововъ, продолжавъ работу во всю свѣтозарную ночь¹⁾.

Какъ ни глубоко интересно было бы и еще сопутствовать неутомимому архипастырю въ его посѣщеніяхъ паствы; обнаруживающей столь явные плоды христіанскаго просвѣщенія²⁾ и усовершенія своихъ нравовъ; но медлить не позволяетъ ни время ни мѣсто: пора отправиться въ иную страну. Нашъ компасъ указываетъ на Волинь.

Здѣсь епископствуютъ Высокопреосвященный Модестъ; Архіепископъ Волинскій и Житомирскій.

Общій характеръ посѣщеній Высокопреосвященнаго Модеста мѣстный епархіальный органъ опредѣляетъ такъ: „Въ настоящую (1894 г.) повѣзку, какъ и прежде, Владыка имѣлъ въ виду подробно и наглядно ознакомиться съ духовными нуждами и потребностями своей паствы; съ со-

¹⁾ Арханг. Епарх. Вѣд. № 11.

²⁾ Достоинно упоминанія замѣтить, что по инициативѣ пр. Никанора вышелъ въ свѣтъ переводъ Св. Евангелія отъ Матвея на Лопарскомъ языкѣ. Титулъ священной книги на этомъ языкѣ гласитъ такъ: „Господа мѣи Исуса Христа насъ Евангеліе Матвеестъ, Саме килле“.—Переводъ сдѣланъ свящ. Позрѣцкаго прихода К. Щеколдинымъ. Епарх. Вѣд. 1894 г. № 17.

отваженіемъ приходскихъ храмовъ, съ дѣятельностью сельскаго духовенства; хотѣлось архипастырю своимъ посвщеніемъ наставить, благословить и утѣшить какъ пастырей, такъ и пасомыхъ. Владыка желалъ также поближе узнать, въ какомъ положеніи находятся церковно-приходскія школы и насколько успѣшно идетъ въ нихъ обученіе крестьянскихъ дѣтей. Имѣя это въ виду, архипастырь особымъ циркуляромъ заранѣе предписалъ духовенству чрезъ благочинныхъ, чтобы во всѣхъ приходяхъ, подлежащихъ обзорѣню, собраны были ученики мѣстныхъ школъ и въ тѣхъ селахъ, гдѣ по маршруту назначены были архіерейскія служенія, чтобы они пѣли архіерейскую обѣдню. Въ каждомъ приходѣ, гдѣ есть школа, владыка и испытывалъ дѣтей въ знаніи молитвъ, священной исторіи, въ умѣннѣ читать по-славянски; расиранивалъ — ходятъ ли дѣти въ церковь и участвуютъ ли въ церковномъ пѣніи и чтеніи. Когда мальчики на предлагаемые вопросы отвѣчали бойко и толково, читали выразительно, принимали участіе въ хорѣ, владыка благодарилъ священника и учителя, а иногда и награждалъ, а дѣтей благославлялъ крестиками и иконками. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ въ приходѣ почему либо школы не оказывалось, Высокопреосвященный разяснялъ прихожанамъ о пользѣ и необходимости ученія, убѣждалъ ихъ устроить школьное помѣщеніе и посылать дѣтей учиться. Обзорѣвая церкви и знакомясь съ познаніями учениковъ мѣстныхъ школъ, владыка съ неменьшимъ интересомъ слѣдилъ въ каждомъ приходѣ и за тѣмъ, нѣтъ ли въ церквахъ историческихъ памятниковъ Волинской старины. Высокопреосвященный Архипастырь какъ любитель церковной старины и инициаторъ учрежденнаго въ Волини церковно-археологическаго общества и древлехранилища, при обзорѣ церквей тщательно осматривалъ церковныя бібліотеки и архивы и гдѣ находилъ что либо достойное вниманія археолога и имѣющее историческое значеніе, предлагалъ мѣстному причту и благочинному доставить такого рода предметы въ житомирскій археологическій музей“¹⁾.

Эта общая характеристика посвщеній просвященнаго весьма живо иллюстрируется слѣдующими за тѣмъ дов. под-

¹⁾ Волинск. Епарх. Вѣд. 1894 г. № 33.

робными описаніями ихъ. Дорожа мѣстомъ и временемъ, мы извлечемъ изъ этихъ описаній лишь то, что наиболее рельефно выражаетъ особенности религиозной жизни и нравовъ православной паствы этого края. Не доѣзжая 2 версты до мѣстечка Пулинь — читаемъ напр. въ одномъ описаніи — Высокопреосвященнаго архипастыря встрѣтили чешскіе всадники изъ деревни Околка (Околокъ отъ Пулинь въ разстояніи 11 версты), принадлежащаго къ Ивановичскому сосѣднему приходу. Всадниковъ было 12 человекъ; каждый изъ нихъ онаясанъ былъ черезъ плечо національнаго цвѣталентой и имѣлъ въ рукѣ флагъ. Выстроившись по два въ рядъ, они сопровождали карету владыки не только въ Пулины, но и до самаго почлого въ с. Стрибежъ. Въ м. Пулинахъ предъ церковнымъ погостомъ, при колокольномъ звонѣ, встрѣтило владыку множество народа: православные, католики и нѣмцы разныхъ сектъ. На погостѣ церковномъ околковскіе чехи и пуданскіе представители отъ прихожанъ поднесли хлѣбъ-соль, а мѣстный священникъ привѣтствовалъ владыку рѣчью, въ которой отъ себя и прихожанъ высказалъ радость и благодарность за посѣщеніе архипастыремъ Пулинской Николаевской церкви“¹⁾.

„Въ с. Смолдыревѣ на церковномъ погостѣ владыку встрѣтило духовенство съ крестомъ и св. водою и представители отъ народа съ хлѣбомъ-солью. Приложившись ко кресту и окропивъ себя св. водою, Владыка по пунѣ, усмативному зеленю и цвѣтами и усаженномъ березками, прослѣдовала въ церковь, гдѣ изволилъ осматривать алтарь и церковную ризницу и таковыя начелъ въ должномъ порядкѣ. По окончаніи обычнаго молитвословія владыка обратился къ присутствующимъ съ поученіемъ о евангельскихъ блаженствахъ, которыя были изложены подробно и объяснены со всею ясностію и удобопонятностію для народа, съ нравственнымъ наставленіемъ. Затѣмъ испытывалъ какъ мальчиковъ одно-класснаго народнаго училища, такъ и болѣе возрастныхъ, обучавшихся раньше въ той же школѣ, въ чтеніи по-славянски, въ знаніи молитвъ, св. исторіи и калихизиса; были предложены вопросы о пророкахъ, въ

1) Волын. Епарх. Вѣд. 1894, № 33.

частности о Давидѣ пророкѣ, о тайнствахъ. Дѣти отвѣчали удовлетворительно. Испытывалъ владыка и возрастныхъ прихожанъ мужчинъ и женщинъ въ знаніи обыкновенныхъ молитвъ; отвѣты тоже оказались болѣе или менѣе удовлетворительными. Какъ при встрѣчѣ, такъ и въ церкви пѣлъ хоръ, устроенный изъ прихожанъ мѣстнымъ священникомъ Добровичскимъ. Наградивъ мальчиковъ и нѣкоторыхъ изъ участвовавшихъ въ хорѣ крестьянъ иконами и крестиками, владыкѣ благоугодно было посѣтить домъ мѣстнаго священника, откуда, послѣ краткаго отдыха, изволилъ отправиться въ слѣдующій по маршруту пунктъ въ с. Радулинъ“.

„Въ селѣ Радулинѣ крестьяне болѣе 10-ти лѣтъ не видѣли архіерея. Несмотря на рабочее время для встрѣчи архипастыря собрались почти всѣ прихожане. Кромѣ того хозяева домовъ прилегающихъ къ улицѣ, по которой проѣзжалъ владыка, каждый вышли на встрѣчу высокому гостю съ хлѣбомъ-солью и св. иконами. Владыка изволилъ медленнымъ шагомъ подвигаться впередъ, подзывалъ къ своему экипажу каждаго, благословлялъ хлѣбъ-соль и на память дарилъ крестики. Подъѣхавъ къ церковному погосту, владыка былъ встрѣченъ настоятелемъ церкви съ тремя сосѣдними священниками, а также густыми толпами народа *съ сестричками и братчиками во главѣ*, стройно выстроенными въ ряды по обѣ стороны *съ возженными въ рукахъ братскими свѣчами*. По входѣ въ храмъ, послѣ обычной литіи, владыка разсматривалъ ризницу, церковную утварь и бібліотеку, а также испытывалъ учениковъ мѣстной церковно-приходской школы въ знаніи закона Божія. Мальчики отвѣчали бойко и отчетливо. Затѣмъ подозвалъ къ себѣ братчиковъ и сестричекъ, владыка милостиво благодарилъ ихъ за стараніе о благолѣпії и украшеніи приходскаго храма, убѣждая и въ будущемъ ревностно трудиться во славу Божию; настоятеля же прихода за найденный во всемъ отличный порядокъ, а также примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, тутъ же въ присутствіи прихожанъ наградилъ набедренникомъ“.

„Было три часа по полудни, когда владыка прибылъ въ Великую Горбашу. По пути слѣдованія чрезъ село Горбашу вплоть до самой церкви прихожане у домовъ своихъ, также какъ и Радулинѣ, встрѣчали высокаго посѣтителя съ хлѣ-

бомъ-солью и святыми иконами. У церковнаго цюгоста, гдѣ были устроены украшенныя зеленью триумфальныя ворота съ соотвѣтствующею надписью, владыка былъ встрѣченъ настоятелемъ прихода, тремя священниками и діакономъ при громадномъ количествѣ собравшихся прихожанъ. Прицѣпъ отъ прихожанъ хлѣбъ-соль и окропивъ себя св. водою, владыка при пѣніи: „отъ востокъ солнца“ по устланному краснымъ сукномъ и цвѣтами пути вошелъ во храмъ. Обширный величественный храмъ при массѣ зажженныхъ въ немъ свѣчей и лампадъ при многочисленности прихожанъ, .. его наполнявшихъ и *стоявшихъ съ возженными свѣчами въ рукахъ*, произвелъ въ душѣ архипастыря пріятное впечатлѣніе“...

„Въ половинѣ шестого вечера владыка прибылъ въ село Мокрое. При проѣздѣ черезъ село, вплоть до самаго храма народъ встрѣчалъ владыку, съ хлѣбомъ-солью, получая святительское благословеніе. По длинной улицѣ, ведущей къ храму, *по обѣимъ сторонамъ размѣщены были въ стройномъ порядкѣ прихожане съ возженными свѣчами и хоругвями. По пути шествія во храмъ дѣти крестьянскія и дѣти приходскаго священника устилали путь цвѣтами.* У входа владыка былъ встрѣченъ двумя священниками во главѣ съ настоятелемъ прихода. Приложившись ко св. кресту и окропивъ себя св. водою, владыка, при пѣніи „Ангель вопіаше“, вошелъ во храмъ. Здѣсь, помолвившись обычно, осматривалъ ризницу, церковную утварь и испытывалъ учениковъ въ знаніи закона Божія и церковно-славянскомъ чтеніи... Дѣти отвѣчали удовлетворительно. Владыка наградилъ ихъ крестиками и иконками.

...Непосредственно изъ николаевской церкви владыка направился къ *чешской* Кирилло-Мееодіевской церкви. При подъѣздѣ къ Кирилло-Мееодіевской церкви архипастыря встрѣтили *чехи*—представители отъ общества, изъ которыхъ одинъ въ краткой рѣчи выразилъ глубочайшую благодарность за посѣщеніе ихъ церкви и поселка и преподнесъ хлѣбъ-соль, а духовенство поднесло крестъ и св. воду. Пѣлъ хоръ изъ чешскихъ дѣтей, стройность котораго была одобрена святителемъ, а псаломщику выражена архипастырская благодарность. Пѣвчимъ розданы крестики и листки религіозно-нравственнаго содержанія. По выходѣ изъ церкви,

въ концѣ церковнаго погоста, оркестръ изъ чешскихъ дѣтей заигралъ народный гимнъ и „Коль славень“. Владыка, похвалявъ игравшихъ дѣтей, милостиво благодарилъ за радужную встрѣчу и благословилъ ихъ крестиками и иконками.

Читая подобныя описанія, нельзя не порадоваться ускъкамъ православія въ этой окраинной епархіи, долгое время страдавшей подъ гнетомъ латинства и польщизны. Радостно-торжественныя встрѣчи православнаго архіерея здѣшними христіанскими обществами представляютъ особенный интересъ не только своимъ мѣстнымъ характернымъ колоритомъ (встрѣча съ хоругвями, возженными свѣчами братчиковъ и дѣвѣтами дѣтей и дѣвицъ), но и своимъ поистинѣ радостно-необходимымъ настроеніемъ, ощущеніемъ полной свободы проявленія своихъ искреннихъ религіозно-патріотическихъ чувствованій. Чтобы понять и оцѣнить искренность такого настроенія православныхъ этой епархіи слѣдуетъ припомнить то не слишкомъ отдаленное прошлое, когда „поляки глумились здѣсь надъ св. православною вѣрою, оскверняли св. храмы Божіи, и когда гарцовавшіе на аргамакахъ по ярмаркамъ польскіе паны и поднанки, ради потѣхи, хлестали плѣтками жонъ духовенства, пробовали остріе сабель на спинахъ отцовъ, или подвергали русское духовенство другимъ публичнымъ оскорбленіямъ и кровнымъ обидамъ“¹⁾.

Побывавъ въ Волини, грѣшно миновать *Подолію*, хотя нашъ компасъ и противится этому. Здѣсь епископствуетъ Пресвященный Димитрій, Епископъ Подольскій и Брацлавскій.

Подобно Волинской и Подольская епаркія въ настоящее время можно сказать еще переживаетъ моментъ освобожденія отъ нравственнаго и общественнаго гнета латинства и польщизны и возрожденія духовнаго въ союзѣ съ искони единовѣрною и единоплеменною Великою Русью.

Православное населеніе Подоліи вело геройскую борьбу то съ татарами, то съ поляками и память объ этой борьбѣ живетъ доселѣ въ преданіи, подтверждаемомъ нерѣдко и вещественными памятниками.

¹⁾ Волин. Епарх. Вѣд. 1895, № 5, статья свящ. А. Буйницкаго, стр. 205, 206.

Такъ о селѣ *Стѣна* въ описаніи посѣщенія Пресвященнаго читаемъ: „Это—одно изъ древнѣйшихъ поселеній въ Подоліи; думаютъ, что здѣсь еще до нашествія татаръ существовалъ городъ (Тойградъ), разоренный татарами; Село Стѣна расположено на рѣкѣ Русавѣ въ весьма живописной мѣстности между горами (коихъ здѣсь: четыре: Замковая, Шпиль, Колька, Боличка). На Замковой горѣ (гдѣ имѣетъ церковь) видны остатки старинной каменной ограды, которая, по преданію, служила укрѣпленіемъ города. Въ этой крѣпости жило православное населеніе, которое при нападении на городъ татаръ заперлось въ крѣпости и долгое время выдерживало осаду; но крѣпость была всетаки взята татарами, тогда христіане скрылись уже въ подземные ходы отъ татаръ, въ которые только доставлялись имъ съѣстные припасы; но татары открыли утѣжище ихъ, забивъ камнями ходъ въ подземелье и бывшіе тамъ умерли отъ голода и отъ недостатка воздуха.... Первый храмъ въ Стѣнѣ построенъ былъ, какъ нѣкоторые полагаютъ на основаніи надписи на плитѣ, вѣланной надъ церковною входною дверью, въ 1353 году казакомъ Стефаномъ Нечаемъ. Но надпись такъ неразборчиво сдѣлана, что можно прочесть ее такъ только по догадкамъ. Мѣстное преданіе сообщаетъ, что означенный казакъ надумалъ на Замковой горѣ построить себѣ домъ и началъ рыть тамъ землю и нашелъ тамъ образъ святителя Николая (доселѣ сохранившійся и свято чтимый). Ночью ему было явленіе святителя и приказаніе имъ вмѣсто дома для себя построить домъ Божій, что Нечай и исполнилъ, построивши церковь въ честь свят. Николая.... Первые поселенцы нынѣшняго с. Стѣны были казаки изъ разныхъ мѣстностей, поселившіеся хуторами, „одаями“, занимавшіеся большею частию скотоводствомъ, такъ какъ для этого мѣстность представляетъ весьма много удобства. Первоначально Стѣна принадлежала Любомірскимъ, а нынѣ Собанскому¹⁾).

О другомъ селѣ, *Бушъ*, въ томъ же описаніи посѣщенія пресвященнаго читаемъ: „это село одно изъ древнѣйшихъ въ Подоліи; расположено въ весьма красивой мѣстности на лѣвой нагорной сторонѣ р. Мурафы, но сообщеніе съ этимъ

¹⁾ Подольскія Епарх. Вѣд. 1894, № 37.

селемъ по крутизнѣ горѣ, узкой дорогѣ, извивающейся надъ рѣкою; затруднительно и не безопасно. Это село нѣкогда было многолюднымъ городомъ, въ которомъ насчитывалось до 20 т. жителей. Два отдѣльно существующихъ села Горошовка и Петрашевка, по народному преданію, составляли одно съ городомъ (хотя послѣднее село находится въ 3—4 верстахъ отъ Буши). Въ Бушѣ доселѣ сохраняются преданія о геройской защитѣ жителей противъ поляковъ, особенно о подвигѣ сотничика Завистной, надъ мѣстомъ смерти котораго находится старинный камень; но къ сожалѣнію на немъ не сохранилось никакихъ надписей. Подъ Бушею разразилось одно изъ ужаснѣйшихъ кровопролитій за православную вѣру, за преданность русскому царю. Дѣло было такъ: Вскорѣ послѣ присоединенія Малороссіи къ Великой Россіи (въ г. Переяславѣ 8 янв. 1654 г.) поляки рѣшились жестоко наказать подолянъ. Въ надеждѣ на помощь крымскаго хана коронный польскій гетманъ Потоцкій съ 60 тыс. воиновъ мечемъ и огнемъ опустошали Подолію; сожжены были Могилевъ и многіе изъ жителей этого города скрылись въ Бушѣ; туда же укрылось 6000 левенцевъ (такъ назывался Поднѣстровскій полкъ) съ семействами подъ начальствомъ Тречки; тамъ же находилось 12 тыс. обоего пола жителей Буши и толпа молдаванскихъ удалцевъ, служившихъ въ украинской вольницѣ. Но польское войско было слишкомъ велико, а потому подоляне заранее рѣшились скорѣе умереть, чѣмъ сдаться на поруганіе врагамъ. Едва только польскій отрядъ подступилъ къ стѣнамъ города, какъ сильный залпъ раздался съ крѣпости; быстро выскочили казаки изъ городскихъ воротъ и разсѣяли враговъ; въ этой стычкѣ погибъ самъ начальникъ отряда. Ободренные левенцы въ знакъ торжества ударили въ колокола, но вслѣдъ за симъ бросился на штурмъ (Буши) польскій полководецъ Чарнецкій съ нѣсколькими полками. Онъ увидѣлъ, что одни ворота стояли ниже прочихъ; тамъ стѣна спускалась съ полугоры; туда онъ направилъ жолнѣровъ. Левенцы дали сильный отпоръ, за тѣмъ отступили и впустили въ городъ поляковъ; но едва они вступили въ городъ, какъ вдругъ за ними сдѣлался сильный пожаръ, а спереди бросились на нихъ осажденные мужчины съ оружіемъ, косами, рогатинами и дубинами. Поляки были оттиснуты въ огонь;

множество ихъ погибло и самъ Чарнецкій съ прострѣленною ногою едва успѣлъ выскочить изъ пламени. Гетманъ, видя такое упорство, послалъ трубача въ городъ съ предложениемъ добровольной сдачи, за что обѣщаль имъ амнистію; но левенцы разстрѣляли этого трубача въ виду неприятеля. Послѣ этого предводителя приказали идти на генеральный штурмъ всему войску. Бушу окружили со всѣхъ сторонъ. Ландскранскій приказалъ конницы оставить лошадей и дѣлать на скалы; долго всѣ усилія были напрасны: левенцы сыпали на поляковъ градомъ дуль, спускали опрокинутые камни и колоды; неприятели падали съ укрѣпленій. Буша была невредима. Чарнецкій приказалъ спустить воду изъ пруда, который примыкалъ къ городу — сдѣлали плотину; польская конница перешла чрезъ прудъ и бросилась на одну башню; казаки долго защищались, но часъ отъ часу прибывали къ полякамъ новыя силы; враги сдѣлали въ стѣнѣ проломъ, зажгли башню и ворвались въ мѣстечко. Гречка палъ въ битвѣ. Подоляне въ ожесточеніи, не желая отдаться врагамъ, зажгли свои дома, и начали умерщвлять другъ друга. Жена убитаго сотника Завистнаго сѣла на бочку съ порохомъ и сказала: не хочу послѣ милаго мужа доставаться на поруганіе солдатамъ, — зажгла бочку и взлетѣла на воздухъ. Ободренные ея примѣромъ женщины бросали въ пламя и въ колодцы своихъ дѣтей и сами кидались туда же за ними. Погибло 16 тыс. храбраго народа. Все имущество сдѣлалось добычей огня и польскіе жолнеры ни чѣмъ не могли воспользоваться. 70-ть женщинъ успѣли скрыться въ пещерѣ близъ мѣстечка, закрытой густымъ терновникомъ. Но нѣкоторыя бѣжавши, потеряли на дорогѣ свои головные платки. Это замѣтили слуги польскаго полковника Целяргъ, который приказалъ жолнерамъ принудить ихъ къ сдачѣ, но на предложеніе къ добровольной сдачѣ изъ пещеры отвѣчали выстрѣлами. Целяргъ приказалъ навести на пещеру воду изъ протекавшаго вблизи источника, Женщины потонули, но ни одна изъ нихъ не отдалась въ руки враговъ. (Н. Костомаровъ: Богданъ Хмельницкій, т. III, 184¹⁾).

Рядомъ съ этою такъ сказать массовою борьбою тузем-

¹⁾ Подол. Епарх. Вѣд. 1894, № 38, 933—734.

наго населенія, преданнаго православію и своей народности, съ польщиною и латинствомъ, шла частичная борьба отдѣльныхъ лицъ, какъ мірянъ, такъ и въ особенности лицъ духовныхъ, борьба непрерывившаяся совершенно и доселѣ. Велѣдствіе этого епархіальныя посвщенія преосвященнаго Дмитрія получаютъ особенный спеціальный, интересъ, какъ знакомящія съ эпизодами этой борьбы прошлаго и настоящаго: такъ какъ выикая въ настоящее положеніе своей паствы, преосвященный архипастырь (какъ и другіе) въ своихъ бесѣдахъ со священниками освѣдомляется о прошломъ прихода ихъ, побуждая тщательнo вести приходскія лѣтописи:—Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія слѣдующія сообщенія о пребываніи преосвященнаго въ селѣ *Конищевъ*. „Церковь въ этомъ селѣ, прежде существовавшая, была посвящена воспоминанію чуда Архистратига Михаила въ Хонѣхъ, за тѣмъ, по случаю освобожденія крестьянъ, жителей Конищева, отъ крѣпостной зависимости, по внушенію бывшаго священника Іліи Зѣлинскаго († 19 января 1891 г.) была посвящена Казанской иконѣ Божіей Матери (съ 1863 г.), праздуемой 22 окт. Въ церковной лѣтописи весьма подробно описано торжественное служеніе въ конищевской церкви по случаю освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости (польскаго помѣщика С.). Въ чувствѣ глубокой благодарности къ царю-освободителю, священникъ Ілія Зѣлинскій отъ конищевскихъ крестьянъ отправилъ въ С.-Петербургъ митрополиту Исидору письмо, въ коемъ просилъ приложенную особю посылкою просфору преподнести Государю Императору, а также 10 руб: на совершеніе молебна въ Александрo-Невской Лаврѣ при мощахъ св. благовѣрнаго Великаго Князи Александра Невскаго о здравіи Государя и Его Августѣйшей Семьи; вмѣстѣ съ тѣмъ черезъ того же священника Ілію Зѣлинскаго конищевскіе крестьяне просили С.-Петербургскаго митрополита Исидора о высылкѣ имъ точной копіи съ чудотворной иконы Казанской Божіей Матери, находящейся въ с.-петербургскомъ Казанскомъ соборѣ. Просьба конищевскихъ крестьянъ была милостиво услышана. По Высочайшему повелѣнію въ церковь с. Конищева была отправлена чрезъ митрополита Исидора икона Казанской Божіей матери въ серебряной позлащенной ризѣ съ драгоценными камнями. Эта икона

полученная Ново-Ушицкою почтовою конторою, торжественно, съ крестнымъ ходомъ была принесена (4 дек. 1865 г.) въ конищевскую церковь, гдѣ и поставлена въ особомъ кѣлтѣ близъ иконостаса, на правой сторонѣ. Съ того времени установлено было съ особеннымъ торжествомъ ежегодно праздновать 22 октября. Покойный о. Ілія Зѣлинскій отличался твердымъ, настойчивымъ характеромъ, сильнымъ чувствомъ патріотизма и во всю свою жизнь вынужденъ былъ вести настоящую борьбу съ врагами православной церкви и отечества (не только съ поляками, но, къ сожалѣнію, и съ русскими чиновниками, покровительствовавшими полякамъ), за что подвергался преслѣдованію и большимъ неприяностямъ. Въ лѣтописи описано нѣсколько случаевъ попытки со стороны управляющаго конищевскимъ имѣніемъ лишить жизни священника Ілію Зѣлинскаго: такъ однажды въ глухую полночь подожженъ былъ домъ священника, причемъ снаружи двери дома были подперты кольями, чтобы преградить путь къ спасенію находившимся въ домѣ; но промыслъ Божій чудесно спасъ жизнь о. Іліи и всего его семейства. Лѣтопись, подробно описывающая пастырскую и патріотическую дѣятельность священника Іліи Зѣлинскаго, заслуживаетъ быть напечатанною, хотя бы въ извлеченіи. Священникъ Ілья Зѣлинскій много заботился также объ обезпеченіи конищевского причта землею и разными угодьями и достигъ, хотя путемъ личныхъ для себя неприяностей, большого сравнительно съ другими приходами обезпеченія (до 100 дес. земли)“.

Посѣщеніе села *Конищевъ* Преосвященный Димитрій совершилъ слѣдующимъ образомъ.

„По прибытіи въ конищевскую церковь Преосвященный въ сослуженіи благочиннаго 5-го Умицкаго округа, священника Іоанна Компанскаго, священниковъ с. Бахтина Николая Ангалевица, с. Петриманъ Прокопіи Гордзіевскаго и с. Курникъ Михаила Марцишевскаго, совершилъ литургію, на которой священникъ Михаилъ Марцишевскій былъ награжденъ набедренникомъ. На литургіи за упокой вспоминались: митрополиты—Кіевскій *Арсеній* (бывшій архіепископъ Подольскій † 28 апрѣля), Московскіе—*Макарій* (ради его тезоименитства 1 мая) и *Леонтій* (первый былъ епископомъ Виницкимъ, а второй—архіепископомъ Подоль-

сцимъ), епископъ *Іеремія* (Нижегородскій—ради тезоименитства 1 мая) и Іерей *Илія*. Проповѣдь (о жизни св. Ап. Іакова Зеведеева) была произнесена Преосвященнымъ. Послѣ литургіи былъ отправленъ молебень Божіей Матери (ради святоотчимою въ Конищевѣ Казанской иконы Божіей Матери), а потомъ—на могилѣ (за алтаремъ конищевской церкви) была совершена заупокойная литія по Іереевѣ Іили (Зѣлинскомъ). Къ конищевской церкви считается приписною церковь св. Александра Невскаго въ с. Богушевкѣ. Эта церковь деревянная, построена въ 1888 г. прихожанами, по внушенію священника Іили Зѣлинскаго въ память освобожденія своего отъ крѣпостной зависимости. Въ конищевскомъ приходѣ прихожане, сравнительно съ жителями окружныхъ селъ отличаются *особенною набожностію*, усердіемъ къ храму Божію, благорасположенностію къ своему причту и другими добрыми качествами; чему они обязаны покойному о. Іили Зѣлинскому, болѣе 40 лѣтъ священствовавшему въ Конищевѣ. По окончаніи Богослуженія Преосвященный посѣтилъ зданіе церковно-приходской школы. Для школы недавно, по внушенію и при дѣятельномъ участіи священника Ѳеодора Зѣлинскаго (сына о. Іили) прихожанами на свои средства построенъ очень хорошій и обширный деревянный домъ, покрытый желѣзною крышею (стоитъ болѣе 2000 руб.). При училищѣ имѣется квартира для учителя. Учащихся въ школѣ было до 80-ти. Отвѣты по закону Божію и другимъ предметамъ показали весьма хорошее состояніе этой образцовой школы; изъ Конищевской школы ежегодно выпускались мальчики съ льготными по воинской повинности свидѣтельствами (число таковыхъ бывало иногда свыше 10). Дѣти участвуютъ при Богослуженіи въ чтеніи и пѣніи. Учитель Дим. Лазаркевичъ весьма усерденъ въ своихъ занятіяхъ съ дѣтьми. Подъ руководствомъ приходскаго священника (Ѳеодора Зѣлинскаго) изъ учащихся и прежде учившихся въ школѣ составленъ хорошо организованный хоръ пѣвчихъ. Во время архіерейскаго служенія этотъ хоръ подъ управленіемъ священника Зѣлинскаго пѣлъ литургію и молебень. Причтовые помѣщенія въ Конищевѣ недавно устроены¹⁾.

1) Подольск. Епарх. Вѣд. 1894, № 28, стр. 551—553.

О посвященіи села Кричановки читаемъ слѣдующее: „Церковно-приходская школа въ с. Кричановкѣ открыта *стариннымъ мѣстнымъ священникомъ* въ 1862 г; для нея имѣется особре, деревянное довольно обширное, съ квартирою для учителя двухъэтажное зданіе. Въ дѣтописи о постройкѣ школьнаго зданія замѣчено, что мѣстный помѣщикъ (католикъ П. Д.) по убѣжденію священника рѣшился построить особый домъ для школы, но у него была дѣль построить школу только *для дѣтей католикова* (это было предъ востаніемъ поляковъ), для него былъ приготовленъ матеріалъ (дерево и проч.), но такъ какъ бунтъ поляковъ не увѣчался успѣхамъ, то дерево стали было съ вѣдома г. Д. употреблять на разныя экономическія постройки. Въ это-то время о. Микулдинскій обратился къ г. Д. съ убѣжденіями до кончить свое благое намѣреніе—построить домъ для дѣтей его имѣнія, и г. Д. вынужденъ былъ построить школу. При посвященіи школы Преосвященный обратился съ вопросомъ къ одному мадъчику прочесть молитву Господню, *но тотъ отказался, такъ какъ онъ полякъ и не умѣлъ русскіе молитвы; въ тотъ тотъ же мальчикъ былъ спрошенъ: какая молитва читается за царя? Послѣдовало упорное молчаніе; наконецъ предложенъ былъ вопросъ: какъ звать нашего православнаго русскаго царя? Снова упорное молчаніе—и нежеланіе отвѣтить.*—Преосвященный сдѣлать внушеніе законоучителю, а учителю даль совѣтъ не допускать въ церковно-приходскую школу дѣтей иноувѣрцевъ и евреевъ, которые не желаютъ изучать законъ Божій и знать молитву за царя. Удившіеся въ церковно-приходской школѣ (коихъ было болѣе 30) отвѣчали довольно хорошо. Учитель крестьянинъ Иванъ Мотыль изъ учениковъ составилъ *небольшой хоръ пѣвчихъ* ¹⁾“.

Усмотрѣны были преосвященнымъ и нѣкоторыя иныя неблагоприятныя для утвержденія православія условія въ народной жизни, съ которыми приходится бороться священнику. Такъ не однократно при посвященіяхъ разныхъ приходоу отмѣчается равнодушіе прихожанъ къ жалкому состоянію храмовъ и въ особенности причтовыхъ помѣщеній. Нерѣдко отмѣчаются случаи положительнаго недоброжела-

¹⁾ Под. Епарх. Вѣд. 1894, № 32, стр. 618.

тельства прихожанъ къ священно-церковно-служителямъ. Такъ въ описаніи посвщенія мѣстечка *Снитковъ* замѣчается: „Снитовское общество, состоящее не только изъ православныхъ, но и изъ католиковъ; не сочувственно относится къ нуждамъ причта. Православные, не смотря на усиленные просьбы священника оказать ему помощь при постройкѣ (дома церковнаго) хотя бы подвозомъ дерева изъ лѣса, не только отказались, но еще жаловались не только Епархіальному и гражданскому начальству подольской губерніи, но даже во правительствующій Сенатъ, откуда было предписано имъ оказывать всякое содѣйствіе своему причту при постройкѣ церковныхъ домостроительствъ ¹⁾“. Особенно характерно въ этомъ отношеніи слѣдующее сообщеніе: „Церковь (с. Габжіевки) очень красивой византійской архитектуры съ однимъ большимъ куполомъ; но къ сожалѣнію, не смотря на недавнюю постройку, въ куполѣ появилась значительная трещина, грозящая разрушеніемъ и самой церкви; въ трапезной потолокъ обвисъ и можетъ рушиться. Прихожано, хотя и расположено къ храму Божію, но, подъ вліяніемъ сельскаго старосты и особенно содержателя шинка, постоянно возбуждены противъ своего приходскаго священника и тратятъ свои средства на составленіе клеузныхъ прошеній, на наемъ адвокатовъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ они то и дѣло писали жалобы на бывшаго своего священника не только Епархіальному начальству, но и въ Святѣйшій Синодъ и истратили болѣе 2000 руб. чтобы только выгнать изъ своего прихода священника А. И. Не успѣлъ прибыть въ Габжіевку новый священникъ, какъ тотъ клеузниковъ этого прихода поступила къ Епархіальному Начальству жалоба“. Бывшій прежде священникъ (А. И.) жилъ временно въ помѣщичьемъ домѣ, но такъ какъ означенный священникъ самовольно вписалъ въ клировую вѣдомость помѣщичій домъ, какъ будто бы принадлежащій церкви, вслѣдствіе чего было судебное разбирательство, закончившееся въ пользу дѣйствительнаго владѣльца (помѣщика); то по выходѣ священника А. И. габжіевскій помѣщикъ уже не пустилъ новаго священника въ свой домъ (хотя остающійся незанятымъ). Нынѣшній много

¹⁾ Под. Епарх. Вѣд. № 29, стр. 577.

семеинный священникъ (Д.) вынужденъ жить въ крестьянской избѣ, въ двухъ верстахъ отъ церкви, такъ какъ ближе не оказалось (вѣрнѣе—не дали ему) помѣщенія и живетъ при томъ одинъ, а семья его проживаетъ въ другомъ приходѣ, въ виду чего и новоназначенный священникъ обращается къ Епархіальному начальству о перемѣщеніи его въ другой приходъ. Строительный комитетъ нашелъ въ Габжіевѣ причтовый помѣщенія весьма ветхими и призналъ необходимымъ замѣнить оныя новыми, но ни причтъ, ни прихожане, по причине низкой цѣны (1400 р.) на причтовый домостроительства, не принимаютъ на себя обязательства строить новые. Въ другихъ приходяхъ къ ассигнуемой нормальной цѣнѣ (1400 р.) прихожане прибавляютъ отъ себя недостающую сумму, или же безмездно, трудомъ облегчаютъ постройку церковныхъ домостроительствъ, но въ Габжіевкѣ цѣны, которые изъ недовольныхъ на прежняго священника отклоняютъ и тѣхъ, которые рѣшились бы взять на себя подрядъ на постройку домовъ для причта. По стѣнамъ церкви много священныхъ изображеній, но они отъ времени и небрежнаго содержанія церкви потускнѣли и требуютъ возобновленія¹⁾.

„Прихожане Кукавской церкви (с. Кукавка)—читаемо въ другомъ мѣстѣ описаніе посѣщеній пр. Дмитрія—*славною равнодушно* относится къ своему храму, мало заботится о благолѣпініи онаго, хотя довольно зажиточны. Кромѣ того, по заявленію настоятеля, они имѣютъ до 6000 руб. своего запаснаго капитала, но не охотно жертвуютъ на содержаніе и ремонтъ храма, въ 1893 году священнику съ большимъ усиліемъ удалось выхлопотать 200 р., изъ коихъ 180 р. употреблены на покраску церкви, а остальные на исправленіе ограды. Священникъ предлагалъ прихожанамъ выстроить сторожку на церковномъ погостѣ, но прихожане не только не отнеслись сочувственно къ его заявленію, но даже воспрепятствовали этому и въ настоящее время думаютъ разобрать начатое зданіе церковной сторожки, а между тѣмъ въ церкви, кромѣ драгоценныхъ иконъ много дорогихъ вещей пожертвованныхъ графами Морковыми и другимъ землевладѣльцами“²⁾.

1) Под. Епарх. Вѣд. № 38, стр. 731, 732.

2) Под. Епарх. Вѣд. № 33, стр. 643.

Неблагопріятныя условія и обстоятельства, подобныя вышеуказаннымъ, тѣмъ болѣе рельефно выдѣляютъ значительныя успѣхи пастырей и борцовъ православія и ревнителей церковнаго просвѣщенія. Усилія этихъ ревностныхъ пастырей приносятъ благіе плоды, особенно въ средѣ юнаго поколѣнія — питомцевъ церковныхъ школъ. Постановка этихъ школъ въ Подольской епархіи за послѣднее время прочна и плодотворна. Преосвященный Димитрій весьма внимательно относится къ дѣлу преподаванія въ церковныхъ школахъ; всегда онъ при посѣщеніяхъ своихъ экзаменуетъ школьниковъ и отмѣчаетъ трудящихся съ особенною ревностью въ этомъ великомъ дѣлѣ учителей. Юные питомцы церковной школы почти всегда встрѣчаютъ и окружаютъ преосвященнаго при его посѣщеніяхъ приходскихъ церквей; они встрѣчаютъ его пѣніемъ; они же составляютъ изъ себя хоры для пѣнія при архіерейскомъ служеніи въ сельскихъ храмахъ. Такое участваніе (т. е. пѣніемъ) въ церковной жизни юнаго поколѣнія представляетъ здѣсь вообще въ высшей степени отрадное явленіе, имѣющее иногда свои характерныя особенности. Такъ въ описаніи посѣщенія *с. Михайловцовъ* замѣчается: „Къ встрѣчѣ преосвященнаго, хотя и неожиданной, собралось въ Михайловской церкви огромное количество прихожанъ. При разсмотрѣніи документовъ все было найдено въ надлежащемъ порядкѣ; между документами находился *богослужбный журналъ для вѣниси мальчиковъ (учениковъ церковно-приходской школы), читавшихъ при Богослуженіи, съ отмѣтками достовѣрности чтенія*. Заведеніе подобныхъ журналовъ—дѣло весьма похвальное. Изъ Богослужбнаго журнала *с. Михайловцевъ* видно, что и подъ праздникъ Пасхи чтеніе Апостольскихъ Дѣяній было распределено между школьниками. Изъ богослужбнаго журнала (причтоваго) съ удовольствіемъ было усмотрѣно, что Михайловскій причтъ совершалъ Богослуженіе въ теченіи всей пасхальной недѣли“¹⁾.

Въ описаніи посѣщенія *с. Боровки* читаемъ: „По окончаніи всенощной Преосвященный испытывалъ учащихъ въ церковно-приходской школѣ *с. Моевки* (имѣніе г. Маньковского). Эта школа, благодаря щедрому вознагражденію

¹⁾ Под. Епарх. Вѣд. № 28, стр. 553, 554. 1894.

отъ г. Маньковскаго (выдается по 300 р. жалованья) имѣеть учителемъ студента семинаріи (В. Лосятинскаго). Незначительная она по количеству учащихъ, но въ учебномъ отношеніи поставлена хорошо; ежегодно изъ нея бывали выпуски мальчиковъ съ льготными по воинской повинности свидѣтельствами. Послѣ испытанія маевскихъ учениковъ были испытаны въ знаніи Закона Божія учащіеся въ мѣстномъ народномъ училищѣ (въ коемъ обучалось болѣе 50 дѣтей); отвѣты и этихъ были хорошіе; видно, что и учитель, и законоучитель (священникъ Петръ Смерчинскій) съ усердіемъ занимались въ школѣ. Дѣтямъ были розданы крестики и книжки. *Изъ учащихъ составленъ очень хороший хоръ пѣвчихъ. Во время всенощной болѣею частью читали крестьянскіе мальчики и взрослые крестьяне—весьма хорошо, отчетливо и съ благоговѣйнымъ настроеніемъ души, что къ сожалѣнію, рѣдко встрѣчается не только въ сельскихъ, но и въ городскихъ церквахъ¹⁾.*

Въ описаніи посѣщенія с. Качковки читаемъ: „Мѣстнымъ псаломщикомъ Афеоніемъ Кобржицкимъ устроенъ очень хорошій хоръ пѣвчихъ, состоящій преимущественно изъ дѣвочекъ (болѣею частію не грамотныхъ). Всѣ пѣвчіе мальчики и дѣвочки костюмированы нарядно въ темносинія одежды; на каждомъ изъ нихъ, на ленточкахъ разныхъ цвѣтовъ металлическіе крестики и пояса разныхъ цвѣтовъ. По цвѣту ленточекъ для крестиковъ и поясовъ распредѣляются пѣвчіе по голосамъ. Между жителями с. Качковки вообще замѣтно стремленіе къ хорошей костюмировкѣ и щегольству, что объясняется какъ близостью къ г. Ямполю, такъ и зажиточностью прихожанъ. Церковно-приходская школа, какъ было усмотрѣно изъ отвѣтовъ учащихъ въ ней, поставлена весьма хорошо; видно что священникъ І. Костецкій, несмотря на свои преклонные года, съ любовію занимается въ школѣ“²⁾.

„Пѣли мѣстные пѣвчіе—читаемъ о посѣщеніи владыкою м. Черновицъ—подъ управленіемъ учительницы церковно-приходской школы Наталіи Маньковской и псаломщика

¹⁾ Под. Епарх. Вѣд. № 37, стр. 703, 704.

²⁾ Под. Епарх. Вѣд. № 38, стр. 727.

Гладкевича. Какъ въ Успенской, такъ и въ Николаевской церкви введено общее пѣніе¹⁾.

Преосвященный встрѣченъ былъ (въ м. Копайгородъ) *тѣмъ всѣхъ прихожанъ какъ взрослыхъ, такъ и дѣтей обо-его пола.* Общее пѣніе въ Копайгородѣ введено священникомъ Владиміромъ Шостацкимъ съ 1869 г. и такъ здѣсь привилось, что при богослуженіи какъ всенощной, такъ и литургии принимаютъ дѣятельное участіе всѣ присутствующіе во храмѣ, что располагаетъ самихъ прихожанъ съ любовью посѣщать свой храмъ; изъ сосѣднихъ селъ также нерѣдко приходитъ въ Копайгородъ для слушанія общаго народнаго пѣнія. Эта особенность Копайгородскаго храма обращала особенное вниманіе архипастырей, которые (преосвященные Іустинъ и Донатъ), посѣщая это мѣстечко, выражали свое одобреніе какъ священнику, такъ и православнымъ прихожанамъ м. Копайгорода. Въ церкви этого мѣстечка съ вечера 1-го мая отправлено было всенощное бдѣніе: для литіи и поліелея Преосвященный въ виду тѣсноты храма, а также для доставленія возможности всѣмъ присутствовавшимъ въ немъ прихожанамъ принимать участіе въ общецерковномъ пѣніи, выходилъ на церковный погостъ²⁾.

Вотъ новые плоды вѣрныхъ дѣлателей виноградника Христова въ ископи русской, православной и много потерпѣвшей Подоліи!

Теперь повинувся указанію компаса, отправимся, читатель, въ православную Грузію.

(Продолженіе будетъ).

Н. Заозерскій.

¹⁾ Тамъ же № 36, стр. 687.

²⁾ Под. Епарх. Вѣд. № 30, стр. 585—585.